

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-О11-16СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Кузнецова В.В.,**
судей **Абрамова С.Н. и Кондратова П.Е.,**
при секретаре **Ядренцевой Л.В.,**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Дегтева А.А., Пикунова Э.В., Карпузова Г.Ю. и Агаркова Д.М., адвокатов Ананичева Р.И. и Агафонова Д.А. в интересах осужденного Дегтева А.А., Бегановой Н.Л. в интересах осужденного Карпузова Г.Ю., Потемкина И.Ю. в интересах осужденного Агаркова Д.М., Ворониной Н.В. в интересах осужденного Макеева А.И. на приговор Белгородского областного суда от 16 июня 2011 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Дегтев А.А., судимый 23 сентября 2005 года (с учетом изменений внесенных постановлением президиума Белгородского областного суда от 26 октября 2006 года) по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (3 эпизода); ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (4 эпизода); ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (3 эпизода); ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК

РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ на 12 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом 80 тысяч рублей (штраф не оплачен, отбыл 6 лет 7 месяцев 20 дней, осталось 5 лет 10 месяцев 10 дней),

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 210 УК РФ на 13 лет со штрафом 500 тысяч рублей;

п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт Б [REDACTED]) на 14 лет со штрафом 200 тысяч рублей;

п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт Т [REDACTED]) на 14 лет со штрафом 200 тысяч рублей;

ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (покушение на сбыт Ч [REDACTED]) на 12 лет со штрафом 150 тысяч рублей;

п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт В [REDACTED]) на 14 лет со штрафом 200 тысяч рублей;

ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (эпизод от 3.09.2009г.) на 10 лет со штрафом 100 тысяч рублей;

ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (эпизод хранения гашиша для последующего сбыта) на 10 лет со штрафом 100 тысяч рублей;

ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (эпизод хранения героина участниками сообщества для последующего сбыта) на 10 лет со штрафом 100 тысяч рублей;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 20 лет со штрафом 900 тысяч рублей;

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, окончательно на 23 года со штрафом 950 тысяч рублей с отбыванием в исправительной колонии особого режима; на основании ч. 2 ст. 58 УК РФ с отбытием первых 10 лет лишения свободы в тюрьме;

Карпузов Г [REDACTED] Ю [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый 15 декабря 2003 г. (с учетом изменений внесенных постановлением президиума Белгородского областного суда от 13 мая 2004 года и постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 декабря 2005 г.) по ч. 2 ст. 228 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы,

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 8 лет со штрафом 300 тысяч рублей;

п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт Б [REDACTED]) на 10 лет со штрафом 150 тысяч рублей;

п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт Т [REDACTED]) с применением ст. 65 УК РФ на 9 лет со штрафом 100 тысяч рублей;

ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (эпизод хранения гашиша для последующего сбыта) с применением ст. 65 и 66 УК РФ на 6 лет со штрафом 50 тысяч рублей;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет со штрафом 400 тысяч рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Агарков Д [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],
несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет со штрафом 300 тысяч рублей;

п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт Т [REDACTED]) на 8 лет 6 месяцев со штрафом 100 тысяч рублей;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 10 лет со штрафом 350 тысяч рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Макеев А [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый 19 ноября 1997 г. (с учетом изменений внесенных постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 мая 1998 г.) по ч. 1 ст. 222 УК РФ; ст. 15, п. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР на 8 лет 4 месяца лишения свободы с применением ч. 3 ст. 40 УК РСФСР окончательно на 8 лет 6 месяцев лишения свободы,

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет со штрафом 200 тысяч рублей;

п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт Т [REDACTED]) на 9 лет со штрафом 80 тысяч рублей;

ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (эпизод от 3.09.2009 г.) на 8 лет со штрафом 50 тысяч рублей;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 11 лет со штрафом 250 тысяч рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Пикунов Э.В., [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 7 лет со штрафом 200 тысяч рублей;

ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (покушение на сбыт Ч [REDACTED]) на 8 лет 6 месяцев со штрафом 100 тысяч рублей;

п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт В [REDACTED]) на 9 лет со штрафом 100 тысяч рублей;

ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (эпизод хранения героина для последующего сбыта) на 8 лет со штрафом 100 тысяч рублей;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 12 лет со штрафом 300 тысяч рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

На основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправданы за непричастностью к совершению преступлений: Карпузов Г.Ю. и Агарков Д.М. по обвинению по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт К [REDACTED]); Агарков Д.М. по обвинению по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт Б [REDACTED]); Карпузов Г.Ю. и Агарков Д.М. по обвинению по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (приготовление к сбыту героина 3.09.2009 г.); Дегтев А.А. по обвинению по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (приготовление к сбыту 1070,4 гр. героина); Агарков Д.М. по обвинению по ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (приготовление к сбыту гашиша); Карпузов Г.Ю. и Агарков Д.М. по обвинению по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

На основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ оправдан Дегтев А.А. по обвинению по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (сбыт К [REDACTED]) в связи с не установлением события преступления.

Взысканы процессуальные издержки с осужденных: Карпузова Г.Ю. – [REDACTED] рублей, Макеева А.И. – [REDACTED] рубля [REDACTED] копеек, Пикунова Э.В. – [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек.

Этот же приговор, по которому осуждены Климов Д.В. по ч. 1 ст. 228 УК РФ и Басов А.В. по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, сторонами не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании приговора, кассационных жалоб и возражений на них, мнение осужденных Дегтева А.А., Карпузова А.Г., Агаркова Д.М., Пикунова Э.В. и Макеева А.И., адвокатов Ананичева Р.И., Кабалоевой В.М., Толстопятова Н.П., Лунина Д.М. и Бицаева В.М. поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Дегтев осужден за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, руководство таким сообществом (организацией), а Карпузов, Агарков, Макеев и Пикунов - за участие в преступном сообществе (преступной организации).

Кроме того, Дегтев, Карпузов, Агарков, Макеев и Пикунов осуждены за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, совершенные при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Дегтев А.А. просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает на то, что ходатайства защиты необоснованно отклонялись; свидетели обвинения допрашивались в присутствии присяжных заседателей, а свидетели защиты в их отсутствие; при составлении вопросного листа не были учтены вопросы, предлагаемые стороной защиты; судья неоднократно возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату, заменив им вопросный лист; после выхода из совещательной комнаты необоснованно был заменен присяжный заседатель на запасного, после чего коллегия присяжных заседателей вновь продолжила обсуждение вердикта; содержание приговора не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

В кассационной жалобе осужденный Карпузов Г.Ю., считая приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить. Утверждает, что доказательств его виновности не имеется; суд необоснованно принял в качестве доказательства протокол обыска в

его жилище, составленный с нарушением норм уголовно-процессуального закона; необоснованно отклонялись ходатайства о вызове и допросе свидетелей защиты, а также о признании ряда доказательств недопустимыми; он незаконно удалялся из зала судебного заседания в связи с заявлением им различных ходатайств и тем самым был лишен права на участие в прениях сторон; вопросный лист составлен без учета вопросов защиты и таким образом, что на все вопросы вытекал положительный ответ; неоднократное возвращение присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения противоречий в вердикте происходило с грубыми нарушениями закона; присяжным заседателям незаконно был выдан новый вопросный лист; не явившийся присяжный заседатель незаконно был заменен на запасного; приговор противоречит фактическим обстоятельствам дела.

В кассационной жалобе осужденный Пикунов Э.В. выражает несогласие с приговором и просит его отменить. Считает, что исходя из установленных обстоятельств дела, по эпизоду сбыта им героина 12 октября 2009 года неустановленному лицу, он должен был быть оправдан; незаконно было исследовано перед присяжными заседателями недопустимое доказательство - протокол обыска в его жилище; поставленные перед присяжными заседателями вопросы не конкретны, носят обобщенный характер; напутственное слово не было объективным и беспристрастным; неоднократное возвращение присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения противоречий в вердикте происходило с грубыми нарушениями закона.

В кассационной жалобе осужденный Агарков Д.М. также просит приговор отменить и приводит доводы, аналогичные доводам, изложенным в жалобе осужденного Пикунова Э.В.

В кассационной жалобе адвокаты Ананичев Р.И. и Агафонов Д.А. в интересах осужденного Дегтева А.А. считают приговор незаконным, необоснованным и не справедливым и просят его отменить, а дело в отношении Дегтева прекратить за отсутствием состава преступления. По их мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам, незаконно расширен состав участников преступного сообщества со ссылкой на неустановленных лиц, тем самым увеличен объем обвинения Дегтеву. Вина Дегтева в совершении

инкриминируемых преступлений не доказана, его действия квалифицированы неправильно, что повлекло назначение чрезмерно сурового наказания. Кроме того, допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения и ограничения прав защиты, несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Так, суд необоснованно отказал в постановке вопросов присяжным заседателям о наличии фактических обстоятельств, исключających ответственность осужденного Дегтева за содеянное или влекущих его ответственность за менее тяжкое преступление. Считают, что суд необоснованно заменил одного присяжного заседателя на запасного после того, как нашел вердикт противоречивым; коллегия присяжных заседателей с участием нового присяжного заседателя обсуждала вердикт не более часа.

В кассационной жалобе адвокат Беганова Н.Л. в интересах осужденного Карпузова Г.Ю. полагает, что приговор подлежит отмене ввиду многочисленных нарушений норм уголовно-процессуального закона, и в виду его несправедливости. Утверждает, что осужденный Карпузов был необоснованно удален из зала суда до окончания прений сторон и не потому, что он нарушал порядок в судебном заседании, а в связи с его неоднократными ходатайствами процессуального порядка. Считает необоснованным решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства защиты о признании недопустимым доказательством протокола обыска в домовладении осужденного Карпузова в связи с тем, что не все присутствовавшие при обыске лица занесены в протокол. По ее мнению суд нарушил принцип состязательности, необоснованно разрешив стороне обвинения исследовать в присутствии присяжных заседателей сомнительные результаты оперативно-розыскных мероприятий и множество телефонных переговоров, а также предоставил государственному обвинителю возможность в реплике после прений сторон восполнить свою основную речь анализом исследованных доказательств. Считает необоснованным отказ суда в постановке вопросов перед присяжными заседателями, предложенных Карпузовым о конкретизации его действий, в результате чего первый вопрос оказался очень громоздким, а ответ на него свидетельствует лишь о том, что организованная группа существовала лишь за исключением двух участников. Обращает внимание на противоречивость вердикта. Так, исходя из ответа на первый вопрос, Карпузов действовал в составе организованной группы с момента ее

образования, а, исходя из ответов на другие вопросы, Карпузов бездействовал до эпизодов сбыта Т [] и Б []. Кроме того, после напутственного слова, произнесенного после возобновления следствия, сторона защиты была лишена возможности высказать возражения по поводу содержания напутственного слова, которое не соответствовало требованиям ст. 340 УПК РФ; признав вердикт неясным, судья вручил присяжным заседателям новый вопросный лист, не оглашая его, и вернул присяжных в совещательную комнату; необоснованно был заменен присяжный заседатель после выхода коллегии присяжных из совещательной комнаты с вердиктом. По мнению автора жалобы, назначенное Карпузову наказание является чрезмерно суровым.

В кассационной жалобе (основной и дополнительной) адвокат Потемкин И.Ю. в интересах осужденного Агаркова Д.М., считая приговор незаконным и необоснованным ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона, просит его отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. Полагает, что государственный обвинитель, выступая в прениях, необоснованно демонстрировал перед присяжными заседателями схему преступного сообщества; сторона защиты была лишена возможности высказать свое мнение по поводу неясности и противоречивости вердикта перед возвращением присяжных заседателей в совещательную комнату; противоречивы ответы на вопросы №№ 8, 49 и 56 в части того, забирал Агарков наркотики из тайника или не забирал; ответы на некоторые вопросы не конкретизированы и поэтому являются не ясными; необоснованно были исследованы в присутствии присяжных заседателей результаты оперативно-розыскной деятельности и текстовое содержание телефонных переговоров; необоснованно было отказано стороне защиты в признании недопустимыми доказательствами протокола обыска в жилище Агаркова и заключения эксперта № [] от 2 августа 2010 года; в судебном заседании были допрошены свидетели, показания которых не относятся к инкриминируемым Агаркову деяниям; действиям Агаркова дана неправильная юридическая оценка.

В кассационной жалобе адвокат Воронина Н.В. в интересах осужденного Макеева А.И. считает приговор подлежащим отмене ввиду его несправедливости и существенных нарушений уголовно-процессуального закона. Обращает внимание на противоречивость

вердикта в части приобретения Макеевым наркотических средств от неустановленных лиц в размере не менее 5,714 грамм. По ее мнению, был нарушен принцип состязательности и беспристрастности выразившийся в том, что необоснованно перед присяжными заседателями были исследованы результаты оперативно-розыскных мероприятий; государственный обвинитель, выступая в реплике после повторного исследования записей телефонных переговоров, вновь проанализировал доказательства по делу, дополнительно воздействуя на присяжных заседателей. Указывает на то, что после обнаружения противоречий в вердикте, председательствующий судья, возвратив присяжных заседателей в совещательную комнату, необоснованно заменил вопросный лист на новый. При этом, сторона защиты была лишена возможности внести предложения о постановке уточняющих дополнительных вопросов.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Исаенко С.В. и Головченко О.Д., указывая на несостоятельность изложенных в них доводов, просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются только нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Согласно ч. 1 ст. 381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или

иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Безусловные основания отмены или изменения судебного решения перечислены в ч. 2 ст. 381 УПК РФ.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу допущено не было.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона обвинения и сторона защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ. Сторонам вручались списки кандидатов в присяжные заседатели, позволявшие сторонам в полной мере реализовать свое право по формированию коллегии присяжных заседателей. Стороны участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств, препятствующих участию кандидата в рассмотрении дела.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права стороны защиты, как и стороны обвинения по предоставлению и исследованию доказательств, председательствующий не нарушал. Необоснованных отказов в исследовании представленных стороной защиты доказательств не было.

Доводы жалоб о необоснованном отклонении ходатайств о вызове и допросе свидетелей защиты, а также допросе свидетелей

защиты в отсутствие коллегии присяжных заседателей не основаны на материалах дела. Так, из протокола судебного заседания следует, что свидетели защиты В [] Д [] Х [] Р [] [] К [] [] К [] [] Г [] [] были допрошены в присутствии коллегии присяжных заседателей, а отказ в допросе свидетеля защиты Б [] в присутствии коллегии присяжных заседателей судом мотивирован, и каких-либо сомнений, в правильности принятого судом решения, не имеется.

Ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов обыска у осужденных Карпузова, Агаркова и Пикунова, заключения эксперта № [] от 2 августа 2010 года разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и обоснованно отклонены. Доводы жалоб в этой части Судебная коллегия находит несостоятельными, а выводы суда убедительными и мотивированными.

Из протокола судебного заседания следует, что по всем ходатайствам сторон после их детального обсуждения приняты судебные решения с приведением мотивов, по которым одни ходатайства удовлетворены, а другие отклонены. Каких-либо оснований сомневаться в правильности принятых решений не имеется, в том числе и об удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об оглашении перед присяжными заседателями результатов оперативно-розыскных мероприятий и телефонных переговоров.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Дегтеву, Карпузову, Агаркову, Макееву и Пикунову обвинению.

Вопреки доводам жалоб, вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от присяжных заседателей юридической оценки. В связи с тем, что осужденные отрицали свою причастность к инкриминируемым им преступлениям, у суда не было оснований ставить перед присяжными заседателями вопросы о совершении ими менее тяжких преступлений чем те, по которым им органами предварительного следствия предъявлено обвинение и поддержано государственным обвинителем в судебном заседании.

Каких-либо противоречий между предъявленным осужденным обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется, а ссылка в вопросном листе и приговоре на других лиц обоснованна, поскольку уголовное дело в отношении них выделено в отдельное производство.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны.

Не соответствие в ответах на вопросы № 8, № 49 и № 56 в части того, забирал ли Агарков наркотики из тайника или не забирал, несущественны и на законность вердикта не влияют. Из вердикта коллегии присяжных заседателей следует, что Агарков признан виновным в участии в преступном сообществе и в незаконном сбыте наркотических средств Т [REDACTED], совершенном организованной группой. Согласно приговору за эти же деяния он и осужден.

Каких-либо противоречий в вердикте, влияющих на его законность, не имеется. Приговор постановлен на основании фактических обстоятельств, установленных вердиктом, и за рамки предъявленного осужденным обвинения не выходит, в связи с чем доводы жалоб об этом являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

Напутственное слово председательствующего произнесено в соответствии со ст. 340 УПК РФ, а сторонам была предоставлена возможность высказаться по мотивам нарушения судьей принципа объективности и беспристрастности, которой они воспользовались.

Вопреки доводам жалоб, каких-либо нарушений требований ч. 2 ст. 345 и ст. 341 УПК РФ Судебная коллегия не находит.

Действия судьи по возобновлению судебного следствия, разъяснению присяжным заседателям противоречий в вердикте и их неоднократном возвращении в совещательную комнату, замене не

явившегося присяжного заседателя на запасного не противоречат требованиям уголовно-процессуального закона и не могут быть признаны незаконными, влекущими отмену приговора по этим основаниям.

На основании ст. 344 УПК РФ в связи с тем, что у присяжных заседателей во время совещания возникли сомнения по поводу исследованных в судебном заседании телефонных переговоров, они вернулись в зал судебного заседания и по просьбе старшины председательствующий, выслушав мнение сторон, обоснованно решил вопрос о возобновлении судебного следствия. После окончания судебного следствия, выслушав речи и реплики сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнее слово осужденных и напутственное слово председательствующего, присяжные заседатели вернулись в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Ссылки в жалобах на то, что государственный обвинитель, выступая с репликой, дополнительно воздействовал на присяжных заседателей, несостоятельны, поскольку этого из протокола судебного заседания не следует. Согласно протоколу судебного заседания все стороны воспользовались правом реплики без какого-либо ограничения со стороны председательствующего.

Доводы жалобы адвоката Бегановой Н.Л. о лишении стороны защиты возможности повторно высказаться по поводу объективности и беспристрастности напутственного слова, произнесенного после возобновления судебного следствия, опровергаются протоколом судебного заседания, согласно которому возражений от участников процесса в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не поступило.

В соответствии с ч. 2 ст. 345 УПК РФ, найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий это требование закона выполнил и

обоснованно возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, указывая на неясность и противоречивость вердикта. Кроме того, председательствующий не вручал присяжным заседателям новый вопросный лист, а вручил им копию взамен испорченного. При этом каких-либо новых или уточняющих вопросов перед присяжными заседателями не ставил, и соответственно какого-либо обсуждения вопросов не требовалось. Доводы жалоб в этой части о нарушении закона несостоятельны.

Доводы жалоб осужденных и их адвокатов о незаконной замене выбывшего присяжного заседателя запасным на законе не основаны. Так, на основании ч. 4 ст. 329 УПК РФ, если невозможность участия в судебном заседании кого-либо из присяжных заседателей выявится во время вынесения вердикта, то присяжные заседатели должны выйти в зал судебного заседания, произвести доукомплектование коллегии из числа запасных присяжных заседателей и удалиться для дальнейшего обсуждения вердикта.

Доводы жалобы адвоката Ананичева Р.И. о том, что коллегия присяжных заседателей после замены присяжного заседателя пробыла в совещательной комнате, обсуждая вердикт, не более одного часа, не соответствуют действительности. Из протокола судебного заседания следует, что присяжные заседатели после замены присяжного заседателя удалились в совещательную комнату в 10 часов 4 минуты, а вышли в 16 часов 13 минут, то есть пробыли в совещательной комнате 6 часов.

Доводы жалобы Карпузова о том, что он был лишен права на участие в прениях сторон, опровергаются протоколом судебного заседания, в котором указано, что такая возможность ему была предоставлена, и он ей воспользовался. С протоколом судебного заседания была ознакомлена адвокат Беганова Н.Л., которая замечаний на противоречия в этой части не принесла, а Карпузов желая ознакомиться с протоколом судебного заседания не высказывал.

Кроме того, из протокола судебного заседания следует, что осужденный Карпузов на замечания председательствующего не реагировал, нарушал порядок в судебном заседании, в связи с чем неоднократно удалялся из зала судебного заседания. Исходя из этого,

Судебная коллегия находит необоснованными доводы жалоб о незаконном удалении из зала судебного заседания осужденного Карпузова.

Вопреки доводам жалоб, суд дал правильную юридическую оценку действиям осужденных Дегтева, Карпузова, Агаркова, Макеева и Пикунова, в совершении которых они признаны виновными. При этом суд исходил из обстоятельств установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, мотивировал свои выводы, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

При определении вида и меры наказания осужденным суд учел характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления, данные об их личности, степень фактического участия каждого осужденного в совершении преступлений и значение этого участия для достижения преступной цели, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей, а также вердикт присяжных заседателей о снисхождении в отношении Агаркова и Карпузова.

Кроме того, суд в полной мере учел все обстоятельства, смягчающие наказание осужденным Карпузову, Макееву и Пикунову – наличие малолетних детей, а Макееву еще состояние его здоровья и здоровья его матери.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденным Дегтеву, Карпузову и Макееву, суд обоснованно признал наличие рецидива.

Назначенное осужденным Дегтеву, Карпузову, Агаркову, Макееву и Пикунову наказание обоснованное и справедливое, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Что касается доводов жалоб о недоказанности вины осужденных, то по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что осужденные в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела, а также юридическими последствиями удовлетворения такого

ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговор суда присяжных.

Таким образом, доводы кассационных жалоб о наличии оснований для отмены или изменения приговора не нашли своего подтверждения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Белгородского областного суда от 16 июня 2011 г. в отношении Дегтева А. [] А. [], Карпузова Г. Ю. [] Агаркова Д. [] М. [], Макеева А. [] И. [] и Пикунова Э. [] В. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: